

УДК 304.444

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДА В НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

НАМЖИЛОВА Елена Садоевна

проректор по научно-методической работе
ГАУ ДПО «Агинский институт повышения квалификации работников
социальной сферы Забайкальского края»
п. Агинское, Забайкальский край, Россия
SPIN-code: 2191-8126, AuthorID: 1081681
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7395-461X>

В статье проанализированы особенности бытования нематериального культурного наследия в новой цифровой реальности. Выявлено, что на современном этапе развития цифровой реальности необходимо обеспечить активную жизнь культурного наследия, используя процессуальный подход к воспроизводству культуры в цифровой реальности. Роль педагогов заключается в организации взаимодействия культурного наследия с образовательным контентом.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, цифровая реальность, сохранение наследия, традиционные ценности, процессуальный подход.

Для специалистов в сфере культуры и образования важными документами являются утвержденные в 2014 г. «Основы государственной культурной политики» и Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В первом документе особого внимания требует следующее положение: «Единение науки, образования и искусства закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности». Также требует внимательного прочтения «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», в которой названы основные цели государственной культурной политики:

- формирование гармонично развитой личности;
- укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития;
- укрепление гражданской идентичности;
- создание условий для воспитания граждан;
- сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования.

Широкая представленность педагогической лексики в документах по государственной культурной политике проявляет тесную связь между задачами в области культуры и образования. Для сравнения:

1) по ФГОС ОО мы должны обеспечить «сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, возможность получения основного общего образования на родном языке, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа Российской Федерации»;

2) реализация Стратегии государственной культурной политики должна обеспечить использование исторического и культурного наследия для воспитания и образования подрастающего поколения.

Актуальность взаимодействия образования и культуры подтверждается результатами социологических исследований последних десятилетий. Так, в 2002-2006 гг. сотрудники НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ провели социологические исследования молодежи и сделали следующие выводы: «события последних двадцати лет в России привели к тому, что у большинства молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и

установок, явные противоречия в сознании. Поэтому настоящей необходимостью является формирование системы воспитания и социализации молодежи» [7].

Эксперты, исследовавшие ценностные ориентации российской молодежи в 2017 г., отметили, что для российской молодежи наиболее приоритетными ценностями являются ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма [7].

Приведем также результаты анкетирования родителей в одной из школ п. Агинское в апреле 2018 г. Из 550 опрошенных лишь 66 человек назвали необходимым условием для будущего успеха и счастья своих детей честность, доброту и порядочность.

Так на протяжении последних десятилетий мы наблюдаем, как материальные ценности вытесняют духовные. Безусловно, можно назвать множество причин данного процесса, но в рамках статьи рассмотрим две неизбежные и взаимообусловленные: появление новой цифровой реальности и утрату нематериального культурного наследия. Именно система образования, являющаяся связующим звеном между прошлым и будущим, между традициями и инновациями, призвана обеспечить и сохранение наследия, и инновационные процессы. Таким образом, в центре нашего внимания находится вопрос о том, какое место в новой цифровой реальности занимает нематериальное культурное наследие народа (традиции и обычаи, образ жизни, фольклорные произведения), и какова роль педагога в процессе переноса наследия в цифровой мир и использования в образовательной деятельности.

Словосочетание «новая цифровая реальность» появилось в последние годы, практически заменив словосочетания «виртуальный мир», «виртуальная реальность», что говорит о слиянии этих изначально разных миров. Уже в 2013 г. исследователи отметили, что Интернет «представляет собой реальную сферу реализации человеком себя, своих возможностей и способностей, своего потенциала и в целом своей субъектности» [2, с. 6]. Реальность цифрового мира позволяет нам наблюдать, как вслед за Интернетом информационным, Интернетом вещей появляется Интернет поведения и не за горами Интернет чувств [6].

Цифровая реальность расширяет сферы

влияния, и в этом новом мире находится место и новациям, и традициям. Работники культуры, хранители музеев уже много лет ведут работу по цифровизации фондов культурного наследия, создают сайты и цифровые хранилища. Это первый и важный этап по размещению культурного наследия в новой цифровой реальности. Но эта реальность отличается отсутствием границ, текучестью и быстрой изменчивостью, невозможностью стереть информацию и одновременно с тем легкостью ее потери. Поэтому задача стоит не столько сохранить, сколько обеспечить активную жизнь нематериального культурного наследия в новом мире. Эта задача соотносится с подходом, предложенным современным культуросоциологом Орландо Паттерсоном. Он описывает механизмы культурного воспроизводства через «Загадку устойчивости» и пишет: «Мой подход процессуален, и я вижу изменение как неотъемлемый аспект всей культурной деятельности. Проблема состоит в том, чтобы понять, как возможно постоянство перед лицом такого динамизма, и объяснить механизмы, обеспечивающие это примирение» [10]. Процессуальность подхода заключается в осознании того факта, что культура не воспроизводится как постоянное и неизменное явление, культура всегда динамична, изменчива, а консервация культуры приводит к ее утрате.

О таком процессуальном подходе пишет Эми Маунткасл в статье «Охрана нематериального культурного наследия и неизбежность утраты: пример Тибета», утверждая, что утрата наследия не является закономерным процессом [8]. По ее мнению, одной из основных причин утраты наследия может быть политика сохранения, в то время как речь должна идти не о сохранении наследия (это был первый этап – оцифровка), а об охране (это основной этап – охрана жизни наследия).

Анализируя нематериальное культурное наследие в контексте «культурных поворотов» и «экономики опыта» в современном обществе, социолог Дж. Литтлер отмечает, что для сохранения наследия гораздо важнее добиться того, чтобы люди пели песни завтра, чем добиться того, чтобы песня была записана сегодня. Ученый сравнивает отношение к наследию на примере музейных практик Запада и Востока. Если в европей-

ской традиции артефакты хранились за стеклом (для обзора издалека), то в восточной традиции были распространены музейные комплексы для активного восприятия всеми органами чувств [9]. Такая вовлекающая практика характерна сегодня для многих культурных явлений, и действенность такого подхода доказана повышением числа посетителей культурных мероприятий.

Так мы подошли к заключению о том, что при переводе культурного наследия в цифровое пространство важным и необходимым шагом является обеспечение процессуальности, активной жизни наследия в новых условиях, впрочем, как и в реальном пространстве. Иначе произойдет архаизация современности, а не осовременивание архаики. Об этих понятиях пишет Д.В. Сергеев, подчеркивая, что именно осовременивание архаики является позитивным процессом, так как «способствует вписыванию старых форм бытования смысла в новый современный контекст, что может помочь культуре выйти на качественно новый виток развития» [4]. Данный подход – процессуальный – соотносится с концепцией культуросообразного образования, так как культуросообразность – это такое измерение образовательного пространства, которое признает человека «субъектом культуры, ее главным действующим лицом, способным вмещать в себя «старые» смыслы культуры и одновременно производить новые, направленные на развитие человека культуры и целостной личности» [1, с. 132]. Культуросообразное образование, основанное на процессуальном подходе к воспроизводству наследия, помогает обрести ценности и смыслы.

Рассмотрим, какими способами педагоги могут обеспечить активную жизнь культурного наследия в новой цифровой реальности, как можно осовременить архаику, то есть «что-то новое, которое непонятно так же, как и давно забытая старина», преподнести в старой оболочке, в хорошо понятной «терминологии» [4].

В период вхождения в цифровой мир мы все только овладевали инструментами, представляя цифровой мир как некий аналог библиотеки-хранилища. Такое видение обусловило то, что первые шаги по оцифровке преследовали цель сохранить предметы в новом формате. Но очень скоро выяснилось, что при

экспоненциальном росте информации хранящиеся статичные культурные объекты теряются, перестают привлекать потребителя.

Далее начался виток визуализации. Сказки или песни не просто записывались и складывались на хранение, а визуализировались, анимировались, снимались мультфильмы, документальные фильмы, клипы. На следующем этапе простая визуализация начала вытесняться технологиями дополненной и виртуальной реальности, геймификацией. Об особенностях сохранения цифрового наследия на современном этапе пишут авторы монографии «Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы»: «Чтобы поддерживать актуальность онлайн-коллекций, кураторы должны будут взаимодействовать с посетителями через новые каналы коммуникации, поддерживаемые онлайн-технологиями, в том числе и через социальные сети» [5].

На данный момент обеспечить активную жизнь культурного явления в цифровом мире могут сетевые образовательные события, культурно-образовательные практики с событийными сюжетами, интерактивным форматом.

При организации сетевой игры мы создаем пространство для творческого освоения детьми нематериального культурного наследия, организуем деятельность по оцифровке наследия. Такая форма позволяет детям проявить субъектную позицию, вступить в диалог с культурным артефактом. Архаическое содержание, которое было недоступно детям, облекается в новую оболочку и приобретает новые смыслы.

Другим способом организации процессуального бытия сказки, песни, легенды является создание интерактивных образовательных ресурсов. Учителя литературы, истории, изобразительного искусства, музыки создают различные квесты, онлайн-игры на основе предметного содержания. Важно при этом соблюдать баланс между традиционным и инновационным содержанием, например, наряду с онлайн-диктантом о безопасном пароле в Яндекс-учебнике дети пишут онлайн-диктант о традициях народа. Для обеспечения такого баланса нами создана региональная электронная платформа для изучения бурятского языка и культуры. При составлении заданий активно используются фольклорные произведения, про-

изведения искусства, что позволяет организовать взаимодействие обучающихся с культурными явлениями в учебной деятельности, раскрывая воспитательный потенциал наследия.

Таким образом, нематериальное культурное наследие в новой цифровой реальности должно быть не только сохранено в электронном фор-

мате, оно должно активно участвовать в культурной жизни, взаимодействовать с образовательным контентом. Обеспечить данный процесс может в большей степени педагогическое сообщество, так как именно система образования является проводником между прошлым и будущим, традициями и инновациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданова А.А.* Культуросообразное измерение современного образовательного пространства // Город в контексте микро и макроисторических процессов: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 14 ноября 2019 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2019. – С. 130-132. – EDN IAITWF.
2. *Крамаренко Н.В., Сомов Д.С.* Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 4(129). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-mir-kak-novoe-prostranstvo-samoosuschestvleniya-cheloveka> (дата обращения: 24.03.2022).
3. *Семенов В.Е.* Ценностные ориентации современной молодежи. // Социологические исследования. – № 4, Апрель. – 2007. – С. 37-43
4. *Сергеев Д.В.* Основное содержание изобретенной архаики как стратегии преодоления культурного кризиса // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoe-soderzhanie-izobretennoy-arhaiki-kak-strategii-preodoleniya-kulturnogo-krizisa1> (дата обращения: 26.03.2022).
5. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы [Текст]: монография / И.И. Горлова, А.Л. Зорин, А.А. Гуцалов ; отв. ред. А.В. Крюков; Юж. ф-л Рос. науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачева. – М.: Институт Наследия, 2021. – DOI 10.34685/NI.2021.44.95.006.
6. Тенденции развития интернета: от цифровых возможностей к цифровой реальности: аналитический доклад [Электронный ресурс] / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет»; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 228 с.
7. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С.В. Чуева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.
8. Amy Mountcastle: Safeguarding Intangible Cultural Heritage and the Inevitability of Loss: a Tibetan example. // Stud. ethnol. Croat., vol. 22, str. 339-359, Zagreb, 2010. – URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/14431265.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).
9. *Littler J.* Intangible roles: Theory, policy, practice and intangible cultural heritage // Ethnologies. 2016. № 36. PP. 93-105.
10. *Patterson O.* The Mechanisms of Cultural Reproduction: Explaining the Puzzle of Persistence // Handbook of Cultural Sociology. New York: Routledge, 2010. PP. 139-151.

CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLE IN THE NEW DIGITAL REALITY

NAMZHILOVA Elena Sadoevna

Vice-rector for scientific and methodological work
Aginsky Institute for Advanced Training of Social Workers of Zabaikalsky Krai
Aginskoye, Zabaikalsky Krai, Russia
SPIN-code: 2191-8126, AuthorID: 1081681
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7395-461X>

The article is devoted to the features of the existence of intangible cultural heritage in the new digital reality. It has been revealed that today it is necessary to ensure the active life of cultural heritage, using a procedural approach to reproducing culture in digital reality. The role of teachers is to organize the interaction of cultural heritage with educational content.

Keywords: intangible cultural heritage, digital reality, heritage preservation, traditional values, procedural approach.

АСТРАХАНЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ: ПОЛИЭТНИЧНЫЙ ОБЛИК РЕГИОНА

СЕРЕДИНА Анна Михайловна

ассистент кафедры философии, биоэтики, истории и социологии
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет Минздрава РФ»
г. Астрахань, Россия

Статья посвящена исследованию поликультурности Астрахани и ее этнического облика. Автор рассматривает процесс заселения региона с момента основания города по настоящее время. В статье приводится анализ архитектурного облика города, который формировался под влиянием многонационального состава населения, а также рассматриваются некоторые объекты культурного наследия, сохранившиеся до настоящего момента.

Ключевые слова: многонациональный регион, этническая общность, Астрахань, этнический состав, переселенцы, полиэтничный облик.

Астраханская область – один из наиболее многонациональных субъектов Российской Федерации. Здесь проживает множество народов, среди которых можно встретить русских, казахов, татар, калмыков и многих других. Каждый из народов, населяющих территорию региона, обладает уникальной материальной и духовной культурой. На протяжении длительного времени они сложились как особые этнические общности на территории региона.

Астрахань занимает выгодное географическое положение, это способствовало развитию торговых отношений с жителями Европы и Азии, а через нее и со странами Дальнего Востока. До периода Золотой Орды славянское население периодически появлялось в низовьях Волги и в Северном Прикаспии. Массовое же переселение русских, украинцев, донских и запорожских казаков

произошло во второй половине XVI в. Наряду с русскими, сюда начали прибывать армяне, персы, бухарцы, индийцы и др. Начинают появляться и торговые подворья, некоторые из которых сохранили свой облик до настоящего времени.

После присоединения Астраханского ханства Иваном Грозным в 1558 г. на левом берегу Волги была основана новая Астрахань. Основу населения крепости тогда составили донские казаки и русские стрельцы. В конце XVI – первой трети XVII в. город разрастается и появляются Белый и Земляной город. Формируется многонациональный поселенческий конгломерат – служилый, торговый и ремесленный люд: русские, юртовские ногайские татары, армяне, персы, индийцы, «бухарцы» и «хивинцы» – выходцы из Средней Азии (Бухарского и Хивинского ханств). В XVIII в. благодаря манифестам Екатерины II в